

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ BILATERAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-704-718

EDN: PHNSMI

Научная статья / Research article

Турецко-израильские отношения: партнерство, проблемы, перспективы

М.А. Шпаковская , О.В. Барнашов , А.К. Малаховский , В.А. Данилов

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 shpakovskaya-ma@rudn.ru

Аннотация. Турецко-израильские отношения начиная со второй половины XX в. носили неравномерный и нестабильный характер. На специфику этих отношений во многом влияла политическая турбулентность на разрываемом конфликтами Ближнем Востоке. Выявляются закономерности развития двустороннего взаимодействия с момента признания Турцией Государства Израиль. В XXI в. отношения между двумя странами неоднократно то тяготели к нормализации, то доходили до взаимной неприязни, что приводило к переходам от конфронтации к сближению позиций сторон. Кроме того, события 2010 г. (инцидент с «Флотилией Свободы») и 2017 г. (провозглашение Вашингтоном Иерусалима столицей Израиля) привели в итоге к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. Новый виток стабилизации можно отметить после посещения Анкары президентом Израиля И. Герцогом по приглашению Р. Эрдогана в марте 2022 г. Авторы видят в этом шаге начало процесса по поиску договоренностей в направлении выхода турецко-израильского взаимодействия из кризисного состояния. С помощью конкретно-исторического метода анализируются политические проблемы в сотрудничестве между Анкарой и Тель-Авивом, а также рассматривается влияние на него таких факторов, как арабо-израильский конфликт, иранская ядерная программа, последствия событий «арабской весны», внешнеполитическая активность демократической и республиканской администраций США в Ближневосточном регионе, а также кризисная ситуация, сложившаяся вокруг статуса Иерусалима. Отмечается, что, несмотря на прагматизм внешнеполитического курса Турции, любое напряжение в палестинском вопросе будет ощутимо для Турции и Израиля и способно породить между ними новый виток конфликта. Авторы приходят к выводу о неустойчивом характере турецко-израильских отношений, которые зависят во многом как от конкретных внешнеполитических интересов обеих стран, так и от складывающейся политической конъюнктуры Ближневосточного региона. При этом очевидно, что нормализация турецко-израильского взаимодействия является положительным фактором для активизации процессов интеграции Ближневосточного региона в целом.

Ключевые слова: Израиль, Турция, Иерусалим, интеграция Ближневосточного региона

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

© Шпаковская М.А., Барнашов О.В., Малаховский А.К., Данилов В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Шпаковская М. А., Барнашов О. В., Малаховский А. К., Данилов В. А. Турецко-израильские отношения: партнерство, проблемы, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 704—718. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-704-718>

Turkish-Israeli Relations: Partnership, Problems, Perspectives

Marina A. Shakovskaya , Oleg V. Barnashov ,
Alexey K. Malakhovsky , Vitaly A. Danilov

RUDN University, Moscow, Russian Federation

shpakovskaya-ma@rudn.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century the Turkish-Israeli relations have developed in an uneven and unstable manner. Depending on the current situation in the conflict-torn Middle East, these relations tended to normalize, or descended into mutual hostility. During the 21st century, we could observe several rounds of confrontation and cooperation between the two states. Thus, the events of 2010 (the Freedom Flotilla incident) and 2017 (the transfer of the capital of Israel to Jerusalem) finally led to a rupture in relations between the two countries. A new round of stabilization has been marked since March 2022 and is associated with the visit of the President of Israel to Ankara at the invitation of the Turkish President R.T. Erdogan. The authors of the article see this step as the beginning of the process of finding agreements on achieving stability in relations between the countries of the Middle East region. The article attempts to analyze the evolution of the modern Turkish-Israeli cooperation, taking into account the patterns of their development since Türkiye has recognized the state of Israel. Using a comparative historical approach, the authors analyze the political problems of the modern bilateral relations, and consider the impact of such factors as the Arab-Israeli conflict, the Iranian nuclear program, the consequences of the “Arab Spring,” the foreign policy activities of the US Democratic and Republican administrations in the Middle East region, as well as the crisis over the status of Jerusalem. The authors underline that despite the pragmatic character of Türkiye’s foreign policy, any tension caused by the Palestinian issue will have an impact on Turkish-Israeli relations, which in turn might start a new round of conflict between the two sides. The authors have concluded that Turkish-Israeli relations are characterized by instability, which depends largely on the current balance of power in the Middle East region. It is obvious that the normalization of Turkish-Israeli interaction is a positive factor for the intensification of integration processes in the Middle East region as a whole.

Key words: Israel, Türkiye, Jerusalem, Middle East integration

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Shpakovskaya, M. A., Barnashov, O. V., Malakhovsky, A. K., & Danilov, V. A. (2023). Turkish-Israeli relations: Partnership, problems, perspectives. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 704—718. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-704-718>

Введение

На протяжении более семи десятилетий с момента образования Государства Израиль (14 мая 1948 г.) отношения этой страны с Турецкой Республикой претерпели серьезную эволюцию. Турция стала первым государством мусульманского мира, которое на официальном уровне признало вновь образованное Государство Израиль, установив с ним дипломатические отношения 28 марта

1949 г.¹ Израилю в той ситуации было крайне важно приобрести в регионе надежных союзников, особенно не относящихся к арабской части мусульманского мира, что являлось важным составным элементом региональной политики страны, которая получила название

¹ Timeline of Turkish-Israeli Relations, 1949—2006 // Internet Archive Wayback Machine. URL: <https://web.archive.org/web/20090319134207/http://www.washingtoninstitute.org/documents/44edf1a5d337f.pdf> (accessed: 14.11.2022).

«периферийной стратегии» (Сулейманов, 2014, с. 165).

С момента установления дипломатических отношений оба государства преследовали схожие внешнеполитические цели и задачи: противостояние потенциальной военно-политической угрозе со стороны таких стран, как Ирак, Иран и Сирия (Корочкина, 2020, с. 218). Также важным фактором турецко-израильских отношений было взаимодействие двух стран с США по вопросам глобальной повестки и идеологического противодействия Советскому Союзу (Шувалова, 2014). С течением времени общность ряда внешнеполитических интересов предопределила развитие союзнических отношений двух стран, превратив их в ключевых акторов ближневосточной политики.

Однако проблемы в союзнических отношениях возникали, когда речь заходила о спорных вопросах региональной повестки (Aviv, 2022, pp. 696—699). Турция всегда поддерживала страны арабского мира при обсуждении острой палестинской проблемы. Израиль, в свою очередь, оказывал содействие Рабочей партии Курдистана, не признавая ее террористической организацией (Глазова, 2012, с. 50), на чем настаивала и настаивает Турция.

Целью статьи является изучение эволюции взаимоотношений Турции и Израиля в новых геополитических условиях наступившего тысячелетия. По мнению авторов, лидирующая роль в этом процессе принадлежала Турции, точнее — главе правящей Партии справедливости и развития (ПСР) Р.Т. Эрдогану.

Для достижения указанной цели в настоящем исследовании решаются следующие задачи:

— рассмотрение турецко-израильских отношений в период «арабской весны»;

— анализ фактора США в турецко-израильских отношениях, поскольку в процессе реформирования геополитической карты Ближнего Востока США играют одну из ключевых ролей.

Объектом исследования является эволюция отношений между Турцией и Израилем

на современном этапе. Предметом исследования являются факторы, способствующие, с одной стороны, усилению конфликтного потенциала турецко-израильских отношений, а с другой — их нормализации.

Для понимания турецко-израильских отношений на современном этапе нельзя обойтись без их исторического анализа. Рассмотрение обозначенного объекта исследования начинается с периода «арабской весны», события которой внесли свои коррективы в развитие Ближневосточного региона на последующий период. Следовательно, основным методом исследования является конкретно-исторический, позволивший авторам изучить исторические закономерности развития двусторонних отношений с учетом их стадийной эволюции. Авторы статьи основываются на внешнеполитических документах Турции, Израиля и США, в частности материалах МИД Турции и Израиля, архивных документах, связанных с палестинско-израильским конфликтом, заявлениях бывшего президента США Д. Трампа о статусе Иерусалима, а также резолюциях ООН и других международных организаций.

Проанализированная историографическая база по теме является весьма репрезентативной. В публикациях В.А. Аваткова (Аватков, 2021; Аватков, Сбитнева, 2022), П.А. Гудева (Гудев, 2021), И.И. Ивановой (Иванова, 2019а; 2019b), П.В. Шлыкова (Шлыков, 2021), М.А. Шпаковской и О.В. Барнашова (Шпаковская, Барнашов, 2018) рассмотрена трансформация внешнеполитического курса Турции в рамках современной системы международных отношений и ключевых геополитических процессов XXI в.

Специфика турецко-израильских отношений в разные периоды их истории рассматривается в работах С.М. Гасратян (Гасратян, 2016), А.В. Сулейманова (Сулейманов, 2014), А.В. Глазовой (Глазова, 2012), к исследованиям которых авторы статьи обращались при изучении противоречивых процессов в отношениях между двумя странами. В статьях И.В. Рыжова (Рыжов, 2020; Ермаков, Рыжов, 2018) внимание акцентируется на вопросах взаимоотношений Израиля с мусульманским

миром, при этом в центр анализа ставится до сих пор не разрешенная палестинская проблема. Исследователи Е.С. Васецова (Васецова, 2018), В.А. Кузьмин (Кузьмин, Николаев, 2019), А.В. Крылов (Крылов, Федорченко, Шуминов, 2020) подчеркивают значение статуса Иерусалима в международно-правовом и политическом контекстах. Важную роль в историографической базе по исследуемой проблематике занимает монография Т.А. Карасовой (Карасова, 2015), системно представляющая основные этапы становления стратегического партнерства Израиля и США. С позиций указанных в ней аналитических установок авторы данной статьи рассматривают фактор США в турецко-израильских отношениях.

Необходимо также отметить наличие целого ряда недавно вышедших научных исследований (Aran & Yishayahu, 2022; Aviv, 2022; Gunter, 2022; Yavuz, 2019) и аналитических материалов² зарубежных авторов по исследуемой теме. С точки зрения освещения отдельных этапов современной истории турецко-израильских отношений интерес представляют также работы Ш. Эфрона³, Э. Элрона (Elron, 2017), Э.Л. Йорума (Jörum, 2017), К.Б. Каната (Kanat & Hannon, 2017) и Т. Огузлу (Oğuzlu, 2010).

Краткий обзор источников и литературы позволяет прийти к заключению, что с нормализацией турецко-израильских отношений за последний год наметились предпосылки для процессов интеграции Ближневосточного региона в целом.

² См.: Cook S.A. How Israel and Turkey Benefit from Restoring Relations // Council on Foreign Relations. August 23, 2022. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/how-israel-and-turkey-benefit-restoring-relations> (accessed: 30.11.2022); Goren N. Israel — Turkey Relations Are Not Only About Erdogan and Netanyahu // Friedrich Naumann Foundation. February 21, 2021. URL: <https://www.freiheit.org/israel-and-palestinian-territories/israel-turkey-relations-are-not-only-about-erdogan-and-netanyahu> (accessed: 30.11.2022).

³ Efron Sh. The Future of Israeli-Turkish Relations. Santa-Monica, CA : RAND Corporation, 2018. 55 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2445.html (accessed: 30.11.2022).

Турецко-израильские отношения и «арабская весна»

Арабо-израильский конфликт является одним из ключевых факторов нестабильности на Ближнем Востоке. В 1967 г. в ходе Шестидневной войны, которая продолжалась с 5 по 10 июня, Турция высказалась против действий Израиля, поддержав ближневосточные страны, которые стали участницами военных действий, — Сирию, Ирак, Алжир, Египет и Иорданию (Mohammad & Bali, 2017, pp. 90—101). При этом ближневосточные страны рассматривались Турцией как ключевой вектор ее внешней политики (Köroğlu, 2018, pp. 309—310).

По итогам войны Израилю удалось в считанные дни одержать победу, захватив ряд территорий, включая Голанские высоты, Синайский полуостров, Сектор Газа, Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим⁴, что изменило геополитический баланс на Ближнем Востоке.

Начиная со второй половины 1980-х и до начала 2000-х гг. наблюдается тенденция укрепления турецко-израильских отношений. В этот период Турция позиционирует себя как последовательный и верный союзник США, поддерживая их внешнеполитические акции, в частности операцию «Буря в пустыне», открытие турецкой границы для ввода американских войск на территорию Северного Ирака в 1991 г.⁵, с которым она прежде разорвала торговые отношения. Именно проамериканская ориентация Турции в этот период способствовала ее сближению с Израилем.

⁴ Memorandum for the Secretary of Defense from the Joint Chiefs of Staff (JCSM-373-67), on 29 June 1967 // Camera. June 29, 1967. URL: <https://www.sixdaywar.org/resources-documents-photos-and-video/documents-and-statements/#memorandum> (accessed: 13.12.2022).

⁵ В марте 2003 г., в отличие от 1991 г. после решения США вторгнуться в Ирак, турецкий парламент проголосовал против предоставления американским войскам возможности использовать с этой целью территорию Турции. В это время Турция уже не следовала политике беспрекословного подчинения США и НАТО и открыто заявляла о своих претензиях на роль регионального лидера.

Формирование доверительных отношений между двумя государствами в 80—90-е гг. XX в. сопровождалось развитием двустороннего военно-политического сотрудничества. Израиль видел в Турции надежного союзника в противостоянии с такими государствами Ближневосточного региона, как Сирия, Ливан и Палестинская администрация. США также были заинтересованы в турецко-израильском сближении, что способствовало бы расширению и укреплению сферы влияния НАТО в регионе.

С началом нового столетия начался новый этап в развитии турецко-израильских отношений. В ноябре 2002 г. ПСР одержала победу на парламентских выборах в Турции. Придя к власти, лидер партии Р.Т. Эрдоган анонсировал корректировку внешнеполитического курса Турции в сторону более активного развития отношений со странами Ближнего Востока и монархиями Персидского залива⁶. Суть новой внешнеполитической концепции была сформулирована в доктрине «Ноль проблем с соседями», принятой МИД Турции в 2008 г. Анкара поставила цель устранить все проблемы в своих отношениях с соседями, решить свои внутренние проблемы, обеспечить успешное развитие экономики и повысить свой геополитический статус. Столь амбициозные и сложно реализуемые планы Турция, тем не менее, пытается воплотить в жизнь. Внешняя политика Турции при Р.Т. Эрдогане, пронизанная духом популизма и нацеленная на утверждение роли страны в качестве мировой державы, начинает приобретать все более самостоятельный характер (Аватков, 2021, с. 544). На Ближнем Востоке Турция нормализует отношения со своими бывшими оппонентами — Сирией и Ираном, декларирует и осуществляет поддержку палестинцев, включая установление тесных отношений с ХАМАС, предпринимает шаги, направленные на осуществление экономической интеграции стран региона при ведущей

⁶ Efron Sh. The Future of Israeli-Turkish Relations. Santa-Monica, CA : RAND Corporation, 2018. 55 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2445.html (accessed: 30.11.2022).

роли Турецкой Республики, позиционирующей себя в качестве выразителя общих интересов государств Ближнего Востока (Шлыков, 2021, с. 140). Все это соответствовало планам Турции по нивелированию противоречий с соседними государствами и было заложено в программных документах Партии справедливости и развития.

Активизация ближневосточной политики Турции грозила Израилю осложнением уже устоявшихся двусторонних отношений. При этом необходимо учитывать также, что до прихода ПСР к власти в Турции основные контакты между двумя государствами установились в основном на уровне элит и не пользовались поддержкой большинства населения. Особенно это было заметно в отношении еврейской диаспоры, проживающей в Турции (Elron, 2017). Вместе с тем, учитывая, что Турция является крайне привлекательным направлением туризма для израильтян⁷, надо полагать, что неприязнь со стороны турок сосуществует с экономической выгодой, которую турецкая сторона получает от визитов израильских туристов.

В то же время, по мнению израильского аналитика Н. Горена, как раз на уровне гражданского общества целесообразно было бы развивать отношения между странами, используя положительно зарекомендовавшие себя программы в рамках различных НПО по таким актуальным вопросам, как изменение климата, широкий спектр различных региональных вопросов, сфера предпринимательской деятельности и ряд других, которые находили отклик у населения двух стран⁸.

Радикальные изменения в региональной политике Турции в начале 2000-х гг. не сразу привели к охлаждению отношений Анкары с Тель-Авивом. Турция в рамках своей новой

⁷ Количество израильских туристов в Турции бьет рекорды // Лехаим. 13.11.2022. URL: <https://lechaim.ru/news/kolichestvo-izraelskih-turistov-v-turtsii-bet-rekordy> (дата обращения: 28.06.2023).

⁸ Goren N. Israel — Turkey Relations Are Not Only About Erdogan and Netanyahu // Friedrich Naumann Foundation. February 21, 2021. URL: <https://www.freiheit.org/israel-and-palestinian-territories/israel-turkey-relations-are-not-only-about-erdogan-and-netanyahu> (accessed: 30.11.2022).

стратегии пыталась параллельно сохранять достигнутый в прошлые годы уровень отношений с Израилем и наладить диалог между Израилем и Палестинской администрацией, пригласив их лидеров на заседание турецкого парламента с целью поиска путей урегулирования израильско-палестинских отношений. Усилия эти, однако, не получили практического осуществления. Геополитические приоритеты Турции все больше склоняли ее руководство к активизации отношений с арабскими государствами региона и Ираном.

В мае 2008 г. при посредничестве Турции была предпринята попытка Израиля и Сирии сесть за стол переговоров для обсуждения мирного плана относительно спорных территорий Голанских высот. Диалог удалось установить, однако он длился недолго и был нарушен спустя восемь месяцев из-за вторжения Израиля в сектор Газа и проведения военной операции «Литой свинец». На тот момент ухудшились также отношения между самой Турцией и Израилем. В конце 2009 г. глава МИД Израиля А. Либерман заявил о невозможности возобновления израильско-сирийского диалога при посредничестве Турции и стремлении выйти на прямой диалог с руководством Сирии⁹.

Отношения между Турцией и Израилем резко обострились в мае 2010 г., когда Израиль силами своего спецназа захватил шесть судов турецкой «флотилии мира», направлявшейся с гуманитарной помощью в сектор Газа. В результате атаки на турецкий теплоход «Мави Мармара» были убиты 9 и ранены 30 пассажиров. Также ранения получили более 10 израильских солдат. Турция в связи с инцидентом отозвала своего посла из Израиля и отменила совместные военные учения (Гасратян, 2016), а также выразила протест и потребовала от Израиля извинений и компенсации для семей погибших граждан. Израиль отказался удовлетворить эти требования, что привело к ухудшению отношений между двумя странами.

⁹ Израиль согласился на посредничество Турции в переговорах с Сирией // РИА Новости. 09.03.2010. URL: <https://ria.ru/20100309/213114706.html> (дата обращения: 28.06.2023).

Разные взгляды две страны имели и на решение проблемы ядерной программы Ирана. Если Турция признавала право Ирана на развитие ядерных разработок исключительно в мирных целях, то Израиль оказался в числе стран, резко осуждавших деятельность Ирана в этой сфере. Израиль даже выразил готовность при стечении обстоятельств нанести ракетный удар по Ирану (Карасова, 2015, с. 419—423), однако это намерение резко осудили США, потребовавшие от израильского руководства воздержаться от подобных мер без согласования действий с Белым домом¹⁰.

События «арабской весны», возможная перспектива хаотизации Ближнего Востока увеличили возможность угрозы ядерных разработок со стороны Ирана на фоне обострения палестино-израильского конфликта¹¹. В этой ситуации Израиль и Турция стали искать возможности реализации самостоятельной внешней политики, что породило закономерную конкуренцию за региональное лидерство.

Нарастание неконтролируемого развития ближневосточных событий, а также рост нестабильности в арабских странах могли повлечь за собой возможную потерю Израилем статуса влиятельного регионального игрока. С одной стороны, Израиль поддержал установление в арабских странах прогрессивных режимов, тяготеющих к демократическим ценностям, а с другой — был весьма обеспокоен волной протестов и недовольства местного населения этих стран, что в итоге привело к укоренению политического ислама в этих государствах (Yavuz, 2019, pp. 55—78). В этой связи в ноябре 2011 г., спустя почти год после начала арабских волнений, премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху выступил в Кнессете с осуждением позиции Вашингтона, который не поддержал прежний режим Х. Мубарака в Египте (Пиляева, 2012, с. 28).

¹⁰ Обама припугнул Иран Израилем // Iran.ru. 15.05.2009. URL: https://iran.ru/news/analytcs/57091/Obama_pripugnul_Iran_Izrailem (дата обращения: 14.11.2022).

¹¹ Kaye D.D. Israel's Iran Policies after the Nuclear Deal. Santa-Monica, CA : RAND Corporation, 2016. 24 p. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE207.html> (accessed: 30.11.2022).

События «арабской весны» и их последствия для стран Ближнего Востока в связи с угрозой распространения радикального исламизма поставили Израиль перед необходимостью укреплять свой военный потенциал¹². События этих лет показали, что конфликтность имеет тенденцию к разрастанию и даже может выйти за пределы Ближневосточного региона. На фоне прокатившихся волн протестов в арабских странах вопросы региональной стабильности превратились для правительства Израиля в одну из ключевых задач, прежде всего, с точки зрения сохранения позиций страны как региональной опоры для стран западного мира¹³.

В период революционных волнений на Ближнем Востоке Турция стояла перед сложным выбором своей внешнеполитической стратегии. Прежде всего, правительство Турции заявило о защите и эвакуации турецких граждан, которые оказались в зоне нестабильности. Вместе с тем политическая поддержка Р.Т. Эрдоганом новых правительств открывала Турции возможность реализовывать не только уже согласованные экономические проекты, но и заключать новые.

Во время «арабской весны» Турция проводила более активную внешнюю политику в регионе, пытаясь укрепить свое лидерство среди арабских стран. В этот период Турция стала выступать в качестве оппозиционной силы в отношении режимов, которые поддерживались Западом, опасаясь активизации антитурецкой деятельности курдского населения, проживающего на сирийской территории. В результате в свете этих событий Турция начала более решительно поддерживать палестинскую идею и восстановила дипломатические отношения с Египтом, уровень которых был снижен во времена

президентства Хосни Мубарака. Вместе с тем ухудшение отношений между Турцией и Израилем стало отражением как растущей напряженности на Ближнем Востоке, так и следствием разнонаправленности внешнеполитических приоритетов двух стран в данном регионе.

Четыре года теплых отношений (2013—2017 гг.)

Военно-стратегические отношения между Турцией и Израилем всегда находились под пристальным вниманием США. Активизация ближневосточной политики Турции отдала ее от Израиля, переориентировав на мусульманский мир. При этом как Турция, так и Израиль стремились оставаться приоритетными партнерами для Вашингтона, который в силу стремительного экономического роста Китая и возрастания его геополитических возможностей смещал фокус своего внимания на Восточную Азию. Реализуя стратегию сдерживания Китая уже в более широком пространстве Индо-Тихоокеанского региона, США одновременно с этим начали осуществлять перегруппировку своих сил и ресурсов в новый приоритетный район. В этом контексте Ближний Восток оказался в беспрецедентных геополитических условиях. Впервые в региональном балансе сил образовался «вакуум власти», когда ни один гегемон не оказывал непосредственное влияние на изменение внутрирегиональных реалий. Это не могло не отразиться на двух союзниках США и одновременно конкурентов за влияние в регионе — Израиле и Турции.

В ходе визита президента США Б. Обамы в Израиль в марте 2013 г.¹⁴ премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху принес свои извинения Р.Т. Эрдогану в связи с конфликтом у берегов Газы в 2010 г. Однако тогда примирения сторон не произошло, и отношения продолжали оставаться напряженными. После начала

¹² Шлыков П.В. Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны» // Перспективы. 17.12.2012. URL: https://www.perspektivy.info/book/blizhnevostochnaja_politika_turcii_v_kontekste_arabskoj_vesny_2012-12-17.htm (дата обращения: 15.11.2022).

¹³ Дорфман М. Израиль — Египет: на южном фронте перемены // Sensusnovus. 17.02.2011. URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2011/02/17/5489.html> (дата обращения: 14.11.2022).

¹⁴ Netanyahu Apologises to Turkish PM for Israeli Role in Gaza Flotilla Raid // The Guardian. March 22, 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/22/israel-apologises-turkey-gaza-flotilla-deaths> (accessed: 15.12.2022).

двусторонних переговоров в сентябре 2013 г. глава МИД Турции А. Давутоглу заявил, что отношения с Израилем находятся на пути к нормализации¹⁵. В свою очередь, спустя несколько месяцев Р.Т. Эрдоган заявил, что для нормализации отношений необходимо полное снятие Израилем блокады сектора Газа¹⁶, что можно было рассматривать как стремление завоевать доверие электората в преддверии муниципальных выборов в Турции в марте 2014 г. и всеобщих выборов 2015 г.

В предвыборном манифесте Р.Т. Эрдоган¹⁷ также выступил с критикой политики Израиля, что соответствовало внутривосточной ситуации того периода и учитывало антиизраильские настроения определенной части турецкого общества. Провозглашать политику, ориентированную на сближение с Израилем, было рискованно в контексте предстоящих выборов.

В декабре 2015 г. в Цюрихе прошла встреча делегаций Израиля и Турции¹⁸, где был предложен план урегулирования ситуации, связанной с инцидентом «Флотилии свободы». Основу этого плана составили пять пунктов:

1) обязательство Израиля по выплате компенсации в 20 млн долл. США в качестве признания причиненного ущерба и распределение этих средств среди семей погибших и раненых во время штурма флотилии;

2) нормализация дипломатических отношений между Турцией и Израилем, восста-

новление уровня отношений до обмена послами;

3) приостановление судебного производства в отношении израильского спецназа, открывшего огонь по турецкой флотилии;

4) приостановление деятельности ХАМАС в Турции;

5) укрепление сотрудничества в сфере энергетики между Турцией и Израилем, особенно в области закупки Турцией израильского газа¹⁹.

В апреле 2016 г. по итогам переговоров турецкой и израильской делегаций в Лондоне было выработано соглашение, направленное на восстановление двусторонних отношений, которое было анонсировано 27 июня 2016 г.²⁰ Однако мирный характер турецко-израильских отношений продержался чуть больше года. Как отмечает И.И. Иванова, на этот раз конфликт между Р.Т. Эрдоганом и Б. Нетаньяху «имел определенную особенность, отличавшую его от конфликтов в прошлом. Если в прошлый раз сторонами конфликта были Израиль и Турция, а США стояли над противостоянием и, напротив, пытались примирить конфликтующие стороны, то на этот раз мишенью для критики Р. Эрдогана стал сам Вашингтон, признавший Иерусалим столицей Израиля» (Иванова, 2019а, с. 63).

Пришедшая к власти в США на смену команды Б. Обамы администрация нового президента Д. Трампа не имела ясной политической стратегии на Ближнем Востоке, что стало для нее большой проблемой, так как «Государственный департамент США испытывал кадровый голод. Не было людей,

¹⁵ Turkish FM: Israel Must Do More to Normalize Ties with Us // *The Times of Israel*. September 26, 2013. URL: <https://www.timesofisrael.com/turkish-fm-israel-must-do-more-to-normalize-ties-with-turkey> (accessed: 12.12.2022).

¹⁶ Ravid B. Turkey PM: No Reconciliation with Israel until End of Gaza Siege // *Haaretz*. February 11, 2014. URL: <https://www.haaretz.com/2014-02-11/ty-article/turkey-deal-only-after-gaza-siege-end/0000017f-efc8-da6f-a77f-ffceb66c0000> (accessed: 12.12.2022).

¹⁷ Yeni Türkiye Yolunda. Daima Adalet, Daima Kalkınma. 7 Haziran 2015 Genel Seçimleri Seçim Beyanamesi // AK Parti. 2015. URL: https://kurzman.unc.edu/wp-content/uploads/sites/1410/2021/06/AKP_2015_7-haziran-2015-edited.pdf (accessed: 04.09.2022).

¹⁸ Israel and Turkey Reach 'Understanding' on Restoring Ties // *The New Arab*. December 18, 2015. URL: <https://www.newarab.com/news/turkey-and-israel-reach-understanding-restoring-ties> (accessed: 26.11.2022).

¹⁹ Ravid B. Five Years after Gaza Flotilla Raid, Israel and Turkey Reach Understandings on Ending Crisis // *Haaretz*. December 17, 2015. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2015-12-17/ty-article/israel-and-turkey-inch-closer-to-ending-crisis/0000017f-f863-d2d5-a9ff-f8ef5b880000> (accessed: 14.12.2022).

²⁰ Cunningham E., Eglash R. Israel and Turkey Announce Deal to Repair Relations after Six-Year Split // *Haaretz*. June 27, 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/israel-turkey-announce-deal-to-repair-relations-after-six-year-split/2016/06/27/aa2399ae-3bd5-11e6-9e16-4cf01a41decdb_story.html (accessed: 01.09.2022).

которые могли бы разработать и написать Стратегию США на Ближнем Востоке» (Иванова, 2019b, с. 350). Этот факт напрямую отразился на взаимоотношениях Турции и США. Если проанализировать Стратегию национальной безопасности США, принятую администрацией Д. Трампа в декабре 2017 г., то мы не найдем в ней упоминаний о Турции²¹. Это наводит на мысль, что в двусторонних отношениях США и Турции к тому времени назрел глубокий кризис и вопрос статуса Иерусалима стал тому своеобразным катализатором.

В то же время администрация Д. Трампа в начале 2020 г. представила План по урегулированию палестино-израильского конфликта, в действительности разработанный еще в 2017 г. (Крылов, Федорченко, Шуминов, 2020, с. 387—388) и изначально нацеленный на защиту и обеспечение безопасности союзника США — Израиля.

Кризис вокруг статуса Иерусалима

Признание Соединенными Штатами Иерусалима столицей Израиля в декабре 2017 г. и перенос из Тель-Авива в этот город американского посольства немедленно вызвали негативный резонанс во всем мире, и прежде всего в мусульманских странах. Как известно, в Иерусалиме расположены не только иудейские и христианские, но и мусульманские святыни. К жесткой критике действий Вашингтона присоединилась также Турция. «Иерусалим является в восприятии арабов „красной линией“, которую переступать нельзя, и ни арабы, ни мусульмане не смогут принять посягательство на него»²², — заявил генеральный секретарь Лиги арабских государств Ахмед Абу аль-Гейт. Он предупредил Израиль, что президент США «играет

с огнем и стремится поджечь фитиль серьезного конфликта с арабскими странами и всем исламским миром»²³. В этой ситуации президент Турции Р.Т. Эрдоган пригрозил разрывом дипломатических отношений с Израилем, если Вашингтон признает Иерусалим столицей Израиля²⁴. При этом турецкий лидер, пользуясь статусом Турции как действующего на то время председателя Организации исламского сотрудничества (ОИС), выступил инициатором созыва в декабре 2017 г. в Стамбуле внеочередного саммита организации. В ходе саммита Восточный Иерусалим был объявлен столицей Палестины, а Израиль был назван «террористическим государством»²⁵. По мнению Р.Т. Эрдогана, Вашингтон больше не должен был быть участником мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. При этом Р.Т. Эрдоган подчеркнул необходимость политической оценки ситуации со стороны ООН²⁶. Он также отметил, что Турция хотя и признала Восточный Иерусалим столицей палестинского государства, однако не имеет возможности открыть там свое посольство из-за оккупации Иерусалима, выразив надежду, что перенос посольства все же произойдет в будущем²⁷.

После официального объявления Д. Трампом намерения открыть посольство в Иерусалиме²⁸ США наложили вето на

²³ Там же.

²⁴ Turkey Could Break Off Ties with Israel over Jerusalem: Erdogan // Reuters. December 5, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-usa-turkey-idUSKBN1DZ13R> (accessed: 15.12.2022).

²⁵ Recognition of Jerusalem as Israel's Capital 'Null and Void', Erdogan Says // Daily Sabah. December 10, 2017. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2017/12/10/recognition-of-jerusalem-as-israels-capital-null-and-void-erdogan-says> (accessed: 01.12.2022).

²⁶ Jones D. Turkey Summit Blasts Trump Decision on Jerusalem // Voice of America. December 13, 2017. URL: <https://www.voanews.com/a/islamic-world-meeting-regarding-trump-jerusalem-choice/4161688.html> (accessed: 21.10.2022).

²⁷ Турция намерена открыть посольство в Палестине в Восточном Иерусалиме // РИА Новости. 17.12.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171217/1511133752.html> (дата обращения: 21.10.2022).

²⁸ Presidential Proclamation Recognizing Jerusalem as the Capital of the State of Israel and Relocating the United States Embassy to Israel to Jerusalem // The White House.

²¹ National Security Strategy of the United States of America on 18 December 2017 // The White House. December 18, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 20.10.2022).

²² ЛАГ: Иерусалим является «красной линией», которую нельзя пересекать // ТАСС. 23.07.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4433548> (дата обращения: 21.10.2022).

предложенный Египтом проект резолюции против признания Иерусалима столицей Израиля, указав на то, что как свободная страна они имеют право самостоятельно выбирать место размещения своего посольства²⁹, что немедленно вызвало протест со стороны мусульманских стран. В частности, Турция и Йемен обратились к Генеральной Ассамблее ООН с проектом резолюции³⁰, повторяющим текст Резолюции 478 Совета Безопасности ООН от 20 августа 1980 г., в которой содержалось требование вывести дипломатические миссии государств — членов ООН из Иерусалима³¹. При обсуждении проекта резолюции Вашингтон пригрозил всем государствам, которые поддержат документ, сокращением финансовой помощи. Тем не менее резолюция была принята большинством голосов, но носила рекомендательный характер (Васецова, 2018, с. 254). В дальнейшем Д. Трамп вновь затрагивал тему финансирования палестинцев, отмечая, что взамен США не получают от них ничего — «ни признания, ни уважения». Он указывал, что палестинцы не желают договариваться о мире с Израилем. В этой связи, по его словам, нет смысла продолжать перечислять им сотни миллионов долларов в год³².

14 мая 2018 г. Вашингтон провел церемонию открытия посольства в Иерусалиме (Кузьмин, Николаев, 2019, с. 179). Данный

December 6, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-recognizing-jerusalem-capital-state-israel-relocating-united-states-embassy-israel-jerusalem/> (accessed: 20.10.2022).

²⁹ США заблокировали в СБ ООН египетский проект резолюции по Иерусалиму // Интерфакс. 18.12.2017. URL: <http://www.interfax.ru/world/592364> (дата обращения: 21.10.2022).

³⁰ Status of Jerusalem: Draft Resolution / Turkey and Yemen // United Nations Digital Library. December 19, 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1327365> (accessed: 29.12.2022).

³¹ Резолюция 478 (1980) от 20 августа 1980 года // Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/25618> (дата обращения: 29.12.2022).

³² U.S. Official Denies That Funds for Palestinian Refugees Frozen // Reuters. January 6, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-palestinians-usa/u-s-official-denies-that-funds-for-palestinian-refugees-frozen-idUSKBN1EU1ZN/> (accessed: 10.11.2022).

шаг был высоко оценен главой правительства Израиля Б. Нетаньяху. Как и следовало ожидать, палестинская сторона отреагировала на данный факт крайне негативно, осудив США за нарушение действующего баланса сил и подчеркнув, что Вашингтон таким образом признал право Израиля на Иерусалим, который в мировом сообществе признан городом мира. Министерство иностранных дел Турции заявило решительный протест в связи с данным актом: в соответствующем пресс-релизе МИД Турции отмечалось, что США нарушили принципы международного права и это решение не служит установлению мира в регионе³³.

Тогда же, в мае 2018 г., произошли серьезные столкновения в секторе Газа из-за действий Вашингтона по случаю празднования 70-й годовщины со дня образования Израиля. В акциях протеста жертвами стали около 60 человек, в том числе дети, более 2,5 тыс. человек получили ранения разной степени тяжести³⁴. Данная инициатива со стороны США и в дальнейшем неоднократно приводила к обострению ситуации, поскольку антиизраильские силы, действующие на палестинской территории, поныне сохраняют свой военный потенциал. В то же время Израиль активнее, чем прежде, прибегает к отражению агрессии палестинских радикалов, действуя в соответствии с доктриной министра обороны Израиля А. Либермана (Ермаков, Рыжов, 2018, с. 57—58).

При всем этом исламский фактор сам по себе не играет деструктивной роли в арабо-израильских отношениях, являясь лишь дополнением к фактору политическому (Рыжов, 2020, с. 284).

³³ No: 137, 14 May 2018, Press Release Regarding the Decision of the US Administration to Move Its Embassy in Tel Aviv to Jerusalem // Republic of Türkiye. Ministry of Foreign Affairs. May 14, 2018. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-137_-abd-nin-telaviv-buyuk-elciligini-kuduse-tasimasi-hk.en.mfa (accessed: 21.10.2022).

³⁴ Gaza: Nakba Day Protests as Palestinians Bury Those Killed in Embassy Unrest — As It Happened // The Guardian. May 15, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/live/2018/may/15/gaza-israel-nakba-day-protests-as-palestinians-bury-those-killed-in-embassy-unrest-live-updates> (accessed: 12.12.2022).

США, в свою очередь, заблокировали документ, инициированный Советом Безопасности ООН, который осуждал убийство палестинцев в мае 2018 г. и призывал расследовать эти акции³⁵.

Анкара также не осталась в стороне и приняла ряд мер, направленных против Израиля. В частности, на неопределенный период времени были высланы из страны посол и генеральный консул Израиля в Анкаре. Израиль ответил симметрично, выслав генерального консула Турции³⁶. Посол Турции в Израиле К. Окем был отозван Анкарой ранее для проведения необходимых консультаций³⁷. С этой же целью Министерством иностранных дел Турции были отозваны сотрудники посольства Турции в США³⁸.

Очередной саммит Организации исламского сотрудничества был созван 18 мая 2018 г. в Стамбуле и посвящен ситуации в секторе Газа. Саммит адресовал послание в ООН, в котором потребовал ввести миротворческие силы на границу Израиля и сектора Газа для обеспечения безопасности палестинцев³⁹.

Попытки Турции вмешаться в решение арабо-израильского конфликта, в частности территориального спора между Израилем и Сирией, имели место неоднократно на протяжении прошедшего десятилетия. В марте

2019 г. президент США Д. Трамп подписал документ о признании израильского суверенитета над Голанскими высотами, и глава израильского правительства Б. Нетаньяху назвал это событие историческим⁴⁰. В свою очередь, турецкая сторона выразила озабоченность данным фактом. Глава МИД Турции М. Чавушоглу обвинил Вашингтон, признавший суверенитет Израиля над Голанскими высотами, в нарушении международного права⁴¹.

Колебательный характер внешней политики Турции связан, главным образом, с сопряжением происходящих в мире и регионе событий с национальными интересами самой Турции. В этом ключе Турция высказывалась в поддержку авиаударов США по Сирии 7 апреля 2017 г.⁴² и сил коалиции НАТО 14 апреля 2018 г.⁴³, в то время как наряду с Россией и Ираном она являлась посредником в мирном урегулировании сирийского кризиса. Участие Турции в инициируемых США и НАТО кампаниях призвано продемонстрировать лояльность западным странам и одновременно побудить их к решению важных для себя вопросов, например курдской проблемы.

Точно так же и в случае с Израилем — прагматичность внешней политики Турции диктует необходимость учитывать значимость экономического сотрудничества по сравнению с теми вопросами, по которым у обеих стран существуют разногласия.

³⁵ Turak N. US Blocks United Nations Call for Independent Probe into Gaza Deaths // CNBC. May 15, 2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/05/15/u-s-blocks-united-nations-call-for-independent-probe-into-gaza-deaths.html> (accessed: 26.12.2022).

³⁶ Ahren R. Israel Expels Turkish Consul in Jerusalem after Ankara Boots Israel's Ambassador // The Times of Israel. May 15, 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-expels-turkish-consul-in-jerusalem-as-gaza-spat-intensifies/> (accessed: 15.12.2022).

³⁷ Gaouette N., Kosinsky M. Turkey Recalls Envoys to US, Israel Over Embassy Move // CNN. May 15, 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/05/14/politics/turkey-ambassador-us-israel/index.html> (accessed: 15.12.2022).

³⁸ Ibid.

³⁹ The Extraordinary Meeting of the OIC Council of Foreign Ministers Was Held in Istanbul 18 May 2018 // Republic of Türkiye. Ministry of Foreign Affairs. May 18, 2018. URL: http://www.mfa.gov.tr/iit-disisleri-bakanlari-konseyi-olaganustu-toplantisi-istanbulda-duzenlendi_en.en.mfa (accessed: 19.11.2022).

⁴⁰ Почему Голанские высоты так называются? // Аргументы и факты. 25.03.2019. URL: https://aif.ru/politics/world/pochemu_golanskie_vysoty_tak_nazyvayutsya (дата обращения: 28.06.2023).

⁴¹ Израиль удвоит число поселенцев на аннексированных Голанских высотах // TRT Russian. 27.12.2021. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/izrail-udvoit-chislo-poselencev-na-anneksirovannyh-golanskih-vysotah-7519744> (дата обращения: 28.06.2023).

⁴² Kube C., Johnson A., Jackson H., Smith A. U.S. Launches Missiles at Syrian Base Over Chemical Weapons // NBC News. April 7, 2017. URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/u-s-launches-missiles-syrian-base-after-chemical-weapons-attack-n743636> (accessed: 19.11.2022).

⁴³ Strikes on Syria “Appropriate Response”: Turkish Foreign Ministry Source // Reuters. April 14, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-turkey/strikes-on-syria-appropriate-response-turkish-foreign-ministry-source-idUSKBN1HL0C8> (accessed: 19.11.2022).

Новый этап: нормализация отношений и ближневосточная интеграция

Спустя четыре года после разрыва двусторонних отношений Турция и Израиль пришли к пониманию необходимости восстановления контактов. В этой связи показательным стал визит президента Израиля И. Герцога в Турцию в марте 2022 г.⁴⁴ За несколько месяцев до этого, в июле 2021 г., в состоявшемся по инициативе Р.Т. Эрдогана телефонном разговоре с И. Герцогом стороны обсудили возможность размораживания отношений. Турецкий лидер поздравил И. Герцога с избранием на пост президента и пригласил посетить столицу Турции с официальным визитом⁴⁵.

Итогом визита президента Израиля в Турцию стали договоренности о нормализации отношений в условиях нестабильного международного порядка. При этом стороны условились, что более чувствительные проблемы, в частности палестинская, будут решаться поступательно⁴⁶.

Таким образом, в 2022 г. наступил новый виток деятельности Турции по продвижению политики «Ноль проблем с соседями». Нормализация отношений с Израилем идет параллельно с попытками наладить взаимодействие с рядом стран Ближнего Востока, которые активно развивают связи с Израилем⁴⁷. В частности, на протяжении двух лет (с начала 20-х гг. XXI в.) активизируются

экономические отношения между Израилем и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), Марокко, Бахрейном. Турция, стремясь сохранить позиции лидера в процессе ближневосточной интеграции, выступает с инициативами по урегулированию конфликтных ситуаций между государствами региона⁴⁸.

Представляется, что хотя со стороны Израиля наметился сдвиг в решении палестинской проблемы, ее окончательное урегулирование по-прежнему остается в повестке дня двусторонних отношений и сохраняет значимость в отношениях между Турцией и Израилем. При позитивном развитии турецко-израильских отношений Турция могла бы быть привлечена в качестве посредника к урегулированию палестинской проблемы. Впрочем, это довольно оптимистичный сценарий.

Вместе с тем любое напряжение в палестинском вопросе будет ощутимо для Турции и Израиля и способно породить между ними новый виток конфликта, что периодически и происходит.

В то же время сохраняются и объективные основания для нормализации отношений с Израилем, важнейшим из которых является весьма непростая экономическая ситуация в Турции⁴⁹. Взаимоотношения между Турцией и Израилем в экономической сфере по-прежнему играют важную роль в двусторонних отношениях. И в этом контексте прагматичность турецкой внешней политики перевешивает идеи ее ценностно-ориентированной модели. Израиль входит в десятку крупнейших торговых партнеров Турции. Если в 2011 г. турецкий экспорт в Израиль составил 2,3 млрд долл. США, в 2015 г. — 2,6 млрд долл. США, то

⁴⁴ Президент Израиля впервые за 15 лет посетил Турцию с визитом // РИА Новости. 09.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220309/vizit-1777294100.html> (дата обращения: 26.10.2022)

⁴⁵ Soilu R. Israel — Turkey: Erdogan's Call to Herzog a Fresh Attempt to Repair Relations // Middle East Eye. July 13, 2021. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/israel-turkey-herzog-erdogan-call-fresh-attempt-repair-relations> (accessed: 15.12.2022).

⁴⁶ Тарасов С. Что несет Ближнему Востоку «новая эра» Нетаньяху и Эрдогана? // Regnum. 18.11.2022. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3750043.html> (дата обращения: 30.11.2022).

⁴⁷ Selmi J. Rebuilding Israeli-Turkish Relations: A Marriage of Convenience // Fikra Forum (An initiative of the Washington Institute for Near East Policy). May 26, 2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/rebuilding-israeli-turkish-relations-marriage-convenience> (accessed: 13.11.2022).

⁴⁸ Cook S.A. How Israel and Turkey Benefit from Restoring Relations // Council on Foreign Relations. August 23, 2022. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/how-israel-and-turkey-benefit-restoring-relations> (accessed: 30.11.2022).

⁴⁹ Марьясис Д. Турция и Израиль восстанавливают двусторонние отношения. Надолго ли? // Российский совет по международным делам. 26.08.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-i-izrail-vosstanavlivayut-dvustoronnie-otnosheniya-nadolgo-li/> (дата обращения: 15.11.2022).

в 2020 г. — 4,6 млрд долл. США. Экспорт из Израиля в Турцию в 2011 г. составил 2 млрд долл. США, в 2015 г. — 1,6 млрд долл. США, а в 2020 г. — 1,5 млрд долл. США⁵⁰.

Турция заинтересована в развитии прочных и постоянных контактов с Израилем, прежде всего в диверсификации энергоносителей, и в перспективе Турецкая Республика может превратиться в важнейший хаб для транзита израильского газа в страны Европы, позиционируя себя в качестве более выгодного партнера по сравнению с Грецией и Кипром.

Еще одна причина — возможность нормализации отношений с США на фоне крепнущих турецко-израильских связей. С нынешней администрацией в Белом доме у Р.Т. Эрдогана не сложилось доверительных отношений. Вашингтон, как и Тель-Авив, продолжает поддерживать курдских сепаратистов. Стратегия сближения Турции с Израилем и нормализации отношений с США призвана сгладить противоречия с курдами, угрожающими целостности Турецкой Республики (Gunter, 2022, pp. 487—488).

Нынешние усилия Турции направлены на укрепление своих стратегических позиций в регионе в преддверии 100-летия провозглашения Турецкой Республики (29 октября 1923 г.). Еще в предвыборном манифесте Всеобщих выборов 12 июня 2011 г. «Турция готова к цели 2023» Партия справедливости и развития указывала на потенциал турецкого государства в распространении мира и стабильности в Ближневосточном регионе, акцентируя ведущую роль Турции в этом процессе⁵¹. Представляется, что в складывающейся современной международной ситуации Турция медленно, но уверенно продвигается к намеченной цели — роли регионального лидера.

⁵⁰ Турция и Израиль ожидают бума в двусторонней торговле // Вестник Кавказа. 09.09.2022. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/turcia-i-izrail-ozidaut-buma-v-dvustoronnej-torgovle.html> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵¹ Türkiye Hazır Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi // AK Parti. 2011. URL: <http://www.minelokbeyaz.com.tr/upload/Node/2367/files/beyanname2011.pdf> (accessed: 24.10.2022).

Заключение

Отношения между Турцией и Израилем в настоящее время можно охарактеризовать как достаточно напряженные и нестабильные. Хотя обе стороны периодически демонстрируют желание улучшить свои отношения, существующие разногласия продолжают препятствовать установлению тесных связей между двумя странами. По ряду вопросов Турция и Израиль не могут достичь согласия: это вопросы палестинской государственности, статуса Иерусалима, права на добычу газа в Средиземноморье и поддержки террористических групп. Тем не менее современная ситуация в Ближневосточном регионе сохраняет тенденцию перехода от конфронтации к сотрудничеству и попыткам поиска взаимопонимания.

В то же время сложно сказать, насколько долговечными будут эти тенденции. Ввиду сложившихся исторических реалий взаимоотношений двух стран, а также особенностей внутривластной ситуации и усиления вакуума власти на Ближнем Востоке в обозримой перспективе можно прогнозировать сохранение нестабильной ситуации во взаимоотношениях двух стран, заинтересованных в осуществлении регионального лидерства.

Переизбрание в мае 2023 г. президента Р.Т. Эрдогана на очередной пятилетний срок позволяет предположить, что политика турецкого лидера сохранит свои приоритеты и основные направления. Вместе с тем ситуация вокруг российской специальной военной операции (СВО) на Украине в определенной степени сместила акценты во внешней политике Турции, которая, не сокращая своего участия в решении ближневосточных проблем, стала востребована как в качестве активного игрока в обеспечении безопасности Черноморского региона, так и посредника в урегулировании ситуации, возникшей в современных международных отношениях с началом СВО.

Поступила в редакцию / Received: 30.12.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 30.09.2023
Принята к публикации / Accepted: 24.10.2023

Библиографический список

- Аватков В. А.* Популизм во внешней политике Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 543—554. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554>
- Аватков В. А., Сбитнева А. И.* Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 2. С. 291—302. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302>
- Васецова Е. С.* Вопрос о статусе Иерусалима в геополитической ситуации на Ближнем Востоке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 251—260. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-5-251-260>
- Гасратян С. М.* Отношения Израиля и Турции на современном этапе и исламский фактор // Международная жизнь. 2016. № 4. С. 167—189.
- Глазова А. В.* Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса? // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 2 (11). С. 49—62.
- Гудев П. А.* Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 472—486. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-472-486>
- Ермаков А. А., Рыжов И. В.* Развитие противостояния Государства Израиль и радикалов сектора Газа: «доктрина Либермана» // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3 (37). С. 57—63.
- Иванова И. И.* Основные этапы и тенденции развития турецко-израильских отношений // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы: Ежегодник 2019 / под ред. Д. А. Милеева. Москва : Институт востоковедения РАН, 2019а. С. 55—67.
- Иванова И. И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX—XXI вв. Москва : Издатель Воробьев А. В., 2019b.
- Карасова Т. А.* Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства (1948—2014). Москва : Аспект Пресс, 2015.
- Корочкина В. А.* Израильские эксперты о межгосударственных отношениях Турции и Израиля на современном этапе // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 207—226. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-04-207-226>
- Крылов А. В., Федорченко А. В., Шуминов Н. З.* «План Трампа» по урегулированию палестино-израильского конфликта // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13, № 5. С. 387—394. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-387-394>
- Кузьмин В. А., Николаев Ю. В.* Решение администрации Д. Трампа по переносу посольства США в Иерусалим и реакция мирового сообщества // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14, № 3 (191). С. 170—185.
- Пиляева М. А.* Израиль в эпицентре «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 28—30.
- Рыжов И. В.* Проблемы государственной самоидентификации мусульманского населения в Государстве Израиль (2000—2020 гг.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2020. № 3. С. 275—285.
- Сулейманов А. В.* Турецко-израильские отношения: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 165—172.
- Шлыков П. В.* Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 2. С. 130—152. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152>
- Шпаковская М. А., Барнашов О. В.* Концепция неоосманизма как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2 (727). С. 30—36.
- Шувалова Н. Б.* Турецко-израильские отношения: история и перспективы (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2014. № 1. С. 26—42.
- Aran A., Yishayahu G.* Updating the Study of Foreign Policy Crisis: The Case of the Mavi Marmara Flotilla // Foreign Policy Analysis. 2022. Vol. 18, iss. 3. P. 1—19. <https://doi.org/10.1093/fpa/orac007>
- Aviv E.* Turkish-Israeli Relations in the 1960s // Israel Affairs. 2022. Vol. 28, no. 5. P. 695—705. <https://doi.org/10.1080/13537121.2022.2112385>
- Elron E.* Antisemitism and Anti-Zionism in Turkey: From Ottoman Rule to AKP. London : Routledge, 2017.

- Gunter M. M.* Turkey and the Middle East // *The Routledge Handbook on Contemporary Turkey* / ed. by J. Jongerden. New York : Routledge, 2022. P. 480—495.
- Jörum E. L.* Beyond Syria's Borders: A History of Territorial Disputes in the Middle East. London : I.B. Tauris, 2017.
- Kanat K. B., Hannon J.* Turkey — Israel Relations in the New Era: Opportunities and Challenges // *Mediterranean Quarterly*. 2017. Vol. 28, no. 4. P. 64—86.
- Köroğlu A.* Reading the 1948 and 1967 Arab-Israeli Wars through Turkish Islamic Thought; Continuities and Changes // *Turkish Studies. Economics, Finance & Politics*. 2018. Vol. 13, no. 22. P. 303—319. <http://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.13522>
- Mohammad K. K. R., Bali A. O.* The Six-Day War and Its Impact on Arab and Israeli Conflict // *History Research*. 2017. Vol. 7, no. 2. P. 90—101. <https://doi.org/10.17265/2159-550X/2017.02.004>
- Oğuzlu T.* The Changing Dynamics of Turkey — Israel Relations: A Structural Realist Account // *Mediterranean Politics*. 2010. Vol. 15, no. 2. P. 273—288. <https://doi.org/10.1080/13629395.2010.485055>
- Yavuz M. H.* Understanding Turkish Secularism in the 21st Century: A Contextual Roadmap // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2019. Vol. 19, no. 1. P. 55—78. <https://doi.org/10.1080/14683857.2019.1576367>

Сведения об авторах:

Шпаковская Марина Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0003-4463-880X; e-mail: shprakovskaya-ma@rudn.ru

Барнашов Олег Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра сравнительной образовательной политики (кафедра ЮНЕСКО); начальник, отдел взаимодействия с международными организациями, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0001-5576-732X; e-mail: barnashov-ov@rudn.ru

Малаховский Алексей Кимович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-6372-3455; e-mail: malakhovskiy-ak@rudn.ru

Данилов Виталий Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории международных отношений; директор, Центр прикладного анализа международных трансформаций, Российский университет дружбы народов; e-mail: danilov-va@rudn.ru